

Владимир
Геннадьевич
БОГОМЯКОВ

**ПОЭТИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ:
проблемы геопоэзиса
и поэтизации
региональной
действительности**

Статья представляет собой своего рода рецензию на «Поэтический путеводитель по городам "Культурного альянса"», вышедший в 2012 г. в Перми.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *геопоэзис, духовная картография, геопоэтика, география воображения, городские мифы и легенды.*

В 2012 г. в Перми вышла очень интересная и необычная книга. Она называется «Поэтический путеводитель по городам "Культурного альянса"». Книга, изданная в рамках фестиваля «Белые ночи в Перми», содержит стихи почти восьмидесяти поэтов из 21 города России. Скажем, Екатеринбург предстает перед нами запечатленный в стихах очень разных авторов, таких как Александр Вавилов, Сергей Ивкин, Василий Чепелев, Александр Верников, Никита Иванов, Майя Никулина, Игорь Сахновский. При таком подходе, действительно, убедительно звучит декларация составителей сборника Вячеслава Курицына и Андрея Родионова: «Россия — это не только парадные дворцы и баньки с пауками, это еще и миллионы мостов, дорог, переулков, памятников, парков, кладбищ, аптек и фонарей. Пространства и вещи не мертвы, тонкие токи сочатся между нами и миром, у пейзажа есть душа, слепленная из колебаний душ чутких людей и еще какого-то сока, тайну которого не раскрыть в земной жизни» [Поэтический путеводитель 2012: 7].

Помимо стихов о разных городах, в книге собраны прозаические заметки о местах силы, которые авторы посчитали возможным назвать и описать. Понятие «место силы», по-видимому, появилось впервые в трудах Карло-

са Кастанеды. В настоящее время это понятие широко используется и вне мистического или оккультного контекста. Местом силы, как правило, называют такое место, где человек испытывает прилив сил, радостные или приятные эмоции.

Когда мы читаем описания мест силы в Поэтическом путеводителе, то убеждаемся, что они вовсе не имеют универсального значения: это ночные крыши якутских многоэтажек; известный лишь старожилам старый магазин, напоминающий о 60-х гг. прошлого века; это забытые узкоколейки; это холмы и овраги, связанные с воспоминаниями детства; а для поэта Айвенго — это вообще его любимый диван. Это та самая внутренняя картография, которая, как пишет Зиновий Зинник, у каждого из нас с детства вырисовывается в уме, как некая сетка параллелей и меридианов с центром в родном доме, в нашей квартире. Мы стараемся отыскать место, приближающееся к нашей особенной внутренней картографии: география начинает сливаться с биографией, хотя они весьма редко полностью совпадают. Внутренняя карта накладывается на внешнюю, «объективную» географическую систему координат. Мы пытаемся достичь идеального совмещения и бродяжничаем в поисках идеала, руководствуясь внутренним компасом. Мы пытаемся соединить эту ностальгическую географию, внутренний компас памяти, со странной, чуждой нам реальностью вокруг. Зиновий Зинник предполагает, что степень смещения двух этих географий и является мерой поэтизации действительности [Зинник 1996].

Страницы Поэтического путеводителя полны мыслей, образов и знаков в значительной степени «диких», не обернутых, как пишет Кеннет Уайт, в привычные психосоциокультурные оболочки и не поддающихся простой расшифровке. Это и есть та духовная картография, которая, по мысли Кеннета Уайта, предполагает не только «врастание в почву», но и непрерывный поиск взаимоотношений с миром; с его энергиями, ритмами и формами. В текстах авторов Поэти-

Ю. Бычков. ЭКСЛИБРИС. 2005

Между монофиллией и монофабрией

ческого путеводителя известные нам Киров, Красноярск, Нижний Новгород вдруг открываются перед нами как неизвестные, неописанные и неназванные пространства. Когда, как пишет, например, Александр Вавилов, и возникает «тот Свердловск, который не принято называть Екатеринбургом и примагничивать к холодильнику» [Поэтический путеводитель 2012: 12].

По нашему мнению, Поэтический путеводитель есть, с одной стороны, выражение, а с другой — участие в процессе создания того, что в современной геопэтике называется термином «геопэзис». Как считает Игорь Сид, геопэзис — это существеннейшая тенденция, обнаруживаемая в современной социокультурной жизни, которую можно интерпретировать в качестве культурного самоопределения территорий. Процесс этот идет вне какой-либо прямой и зачастую даже косвенной связи с самоопределением национально-этническим или государственно-политическим (и никогда не совпадает с ним территориально). Более того, он идет иногда вопреки ему. Отличительной чертой геопэзиса является фактическая непрограммируемость его результата, процесс идет нелинейно, как бы в постоянном самопознании и самоотрицании-самоутверждении, и даже дискурсивно «вычисленные» формулировки целей проекта в конечном счете не совпадают с реальным ходом событий. Игорь Сид поясняет, что речь, безусловно, идет о пригожинской «самоорганизации», т. е. творческом поиске системой самой себя, идущем на некоем надличностном, а именно на геопэтическом уровне, где непредсказуемо взаимодействуют социально-психологические, историко-культурные, политико-экономические, ландшафтно-географические и, безусловно, метафизические факторы. В этом плане культурные проекты, основанные на уже утвердившихся идеях, лишенных экспериментального духа, не являются геопэтическими, как говорит создатель Крымского геопэтического клуба [Сид 1996].

По мере чтения Поэтического путеводителя ясно осознается «онтологическая» антиномия геополитика — геопэтика; если материей геополитики является политика, то материей геопэтики — творчество, поэзия. Геопэтика — это география творческая, география творимая и география творчества; работа по формированию географически дифференцированного тела культуры [Лебенсраум 1996]. Городские мифы и легенды структурируют человеческую вселенную особым образом, придавая событиям и культурным фактам особый геопэтический смысл, пусть в ущерб исторической достоверности. Так, Энвиль Касимов пишет, что в 1943 г. Казимир Малевич по давней привычке переплывал Ижевский пруд и утонул (на самом деле, Казимир Малевич умер в 1935 г. в Ленинграде от рака предстательной железы и был кремирован в супрематическом гробу). Василий Чепелев пишет про пешеходный мост на станции Свердловск — Сортировочный: начиная с детских лет все говорили, что это — самый длинный пешеходный мост в Европе (на самом деле, самый длинный пешеходный мост в Европе находится в Швеции,

но в данном случае, это совсем не важно). Геопозис инстинктивно отторгает любую казенщину и официоз. Андрей Баранов рассказывает, что в Ижевске восстановили Свято-Михайловский собор, но ему душевно ближе и понятнее церковка в родном Сарапуле. Игорь Сахновский признается в своей особой нелюбви к старым памятникам, которые «всегда страшно угрюмые, они изъясняют какую-то заскорузлую угрозу и вроде бы напоминают «маленькому», рядовому горожанину о его ничтожности или даже виноватости» [Поэтический путеводитель 2012: 44] (лишь один екатеринбургский памятник Якову Свердлову в позе уличного хулигана поживее и посмешнее остальных, как считает автор). Старым памятникам, которым И. Сахновский отказывает в праве быть местом силы, он противопоставляет, например, памятник «Горожане», который изображает отлитых в бронзе трех екатеринбургских художников, которые стоят безо всякого постамента и, похоже, соображают на троих.

География воображения предполагает сказочное, которое в качестве «иногo» и «избыточного» воспринимается авторами Поэтического путеводителя как моменты подлинной жизни и свободы. Лариса Орехова рассказывает о каменном лосе недалеко от Ижевска, к которому весной обязательно приходят настоящие лоси. Розария Каримова пишет про священный лес возле Ханты-Мансийска, «лес на периферии между городом и чудом» [Там же: 399]. Легендарные маршруты автобусов и трамваев; овраги, в которых постепенно уходят под землю заброшенные деревеньки; обелиски на границе Европы и Азии, Урала и Сибири и, конечно, страшные места, связанные с болью и кровью. Но и здесь — «заброшенная больница в центре города подвергает энергетической ремиссии симптоматичнее, чем пафосный храм на месте расстрела царской семьи, хотя оба здания на крови» [Там же: 11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поэтический путеводитель по городам «Культурного альянса». Пермь: Культурный альянс, 2012.
2. Зиник З. Две географии // Первая конференция по геопозитике. Москва. Крымский клуб. 24.04.1996 — Литер.NET. Геопозитический сервер Крымского клуба. URL: <http://www.liter.net/geopoetics/zinik.html>
3. Лебенсраум С. Простор для молодой фантазии // Первая конференция по геопозитике. Москва. Крымский клуб. 24.04.1996 — Литер.NET. Геопозитический сервер Крымского клуба. URL: <http://www.liter.net/geopoetics/lebensr.html>
4. Сид И. и группа «Полуостров». Основной вопрос геопозитики // Первая конференция по геопозитике. Москва. Крымский клуб. 24.04.1996 — Литер.NET. Геопозитический сервер Крымского клуба. URL: <http://www.liter.net/geopoetics/penin.html>